

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**РЕСТАВРАЦИЯ ГРИЗАЙЛЬНЫХ ПАННО ТАНЦЕВАЛЬНОГО ЗАЛА
В ГЛАВНОМ ШТАБЕ В 2011 ГОДУ**

Волык Юлия Павловна
*художник-реставратор,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Разумовская Ольга Никитична
*искусствовед, сотрудник Гос. Эрмитажа,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: olrazumovska@yandex.ru*

**RESTORATION OF GRISAILLE PANELS OF DANCE HALL
IN THE MAIN HEADQUARTERS IN 2011**

Yulia Volyk
*Fine Art Restorer,
Russia, St. Petersburg*

Olga Razumovskaya
*Fine Art Expert, Employee of the State Hermitage,
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье на примере нескольких фигурных композиций рассматривается кропотливый процесс реставрации декоративной росписи плафона и падуг в Танцевальном зале Главного штаба.

ABSTRACT

In the article, a diligent process of restoration of decorative painting of plafond and borders in Dance Hall in the Main Headquarters on the example of several figurative compositions is considered.

Ключевые слова: реставрация, гризайльные панно, мифологические сюжеты, красочный слой, расчистка, укрепление.

Keywords: restoration, grisaille panels, mythological themes, paint layers, stripping, fortification.

Интерьеры Главного штаба на Дворцовой площади в Петербурге, здания, созданного по проекту К. Росси в 1818—1828 годах, примечательны тем, что сохранились с первой трети XIX века почти без потерь. На третьем этаже находились личные покои министра иностранных дел К.В. Нессельроде. Самое большое место по площади занимает Танцевальный зал. Плафон и падуги расписывал один из крупнейших художников-декораторов первой трети XIX века Д.Б. Скотти. В эпоху классицизма, во время глубокого интереса к античности, особенное распространение получила декоративная роспись плафонов и падуг.

Росписи Танцевального зала являются уникальными, как уже отмечалось, они сохранились в подлинном виде до нашего времени. О декоративной росписи Скотти в здании Главного штаба в искусствоведческой литературе сказано немного. Автор книги об архитекторе К. Росси исследователь М.З. Тарановская о декоративной живописи Танцевального зала писала, что «роспись гризайлью с аллегорическими и историческими сюжетами, мастерски выполненная Скотти, естественно завершает композицию» [4, с. 83].

Исследователь В.В. Антонов о декоративной живописи помещений восточного крыла Главного штаба говорит только, что многие росписи сохранились и «могут дать представление об этом почти не изученном творении мастера» [1, с. 281]. В описях РГИА о декоративной живописи Танцевального зала сообщается предельно кратко, сказано только, что потолок «расписан историческими сюжетами и фигурами под лепную работу» [3, л. 159].

К сожалению, время, негативные воздействия среды, небрежное отношение, хрупкость материалов приводят к тому, что нередко произведения искусства нуждаются в своевременной и тщательной реставрации.

Рисунок 1. Архивное фото. 1949 год. Общий вид плафона до начала реставрационных работ

В ходе реставрационных работ 1949 года были устранены последствия обширных протечек общей площадью около 20 квадратных метров, которые стали причиной деструкции, шелушения, расслоения и утрат красочного слоя.

В 2011 году художниками-реставраторами Государственного Эрмитажа на основе новейших методов была проведена реставрация декоративной росписи зала.

Стены зала украшены белым искусственным мрамором, гермы и фриз — голубым. Центральное поле плафона Танцевального зала разделено на части широкими живописными полосами с изображениями путти и гирляндами цветов. На падугах зала расположены десять гризайльных панно с мифологическими сценами. Росписи выполнены клеевой краской по штукатурке. В ходе реставрации были выявлены трещины, отставание штукатурного слоя, отставания и осыпи красочного слоя, высолы, образовавшиеся вследствие протечек, изменившиеся в цвете и тоне реставрационные тонировки и многие другие разрушения. Авторскую роспись и более поздние реставрационные правки и воссоздания живописных фрагментов можно было определить по фотографиям в ультрафиолетовых лучах.

Как удалось ранее установить, прототипами для гризайльных панно послужили рисунки английского художника Джона Флаксмана, создававшего иллюстрации к произведениям Гомера, Гесиода и Эсхила [2, с. 8].

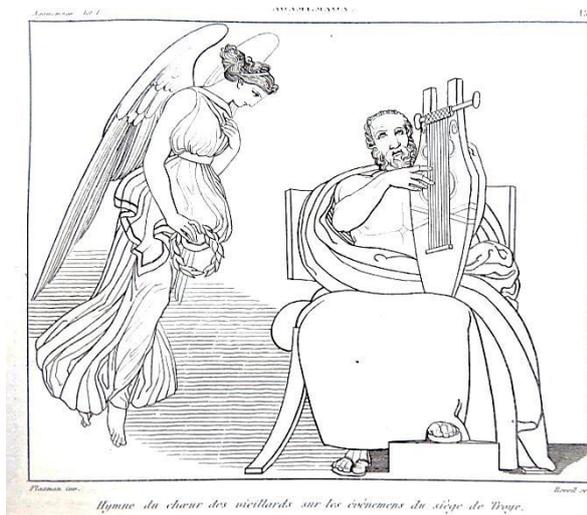
Источниками для второго панно, находящегося на северо-западной стене, послужили несколько рисунков Флаксмана.

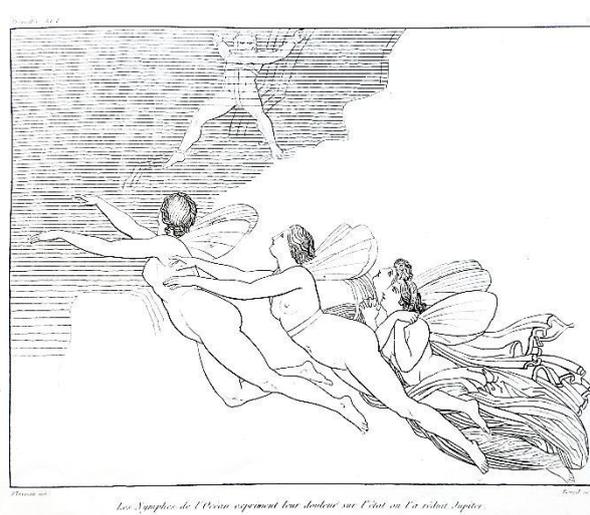
Рисунок 2. Композиция до реставрации

Рисунок 3. Композиция после реставрации

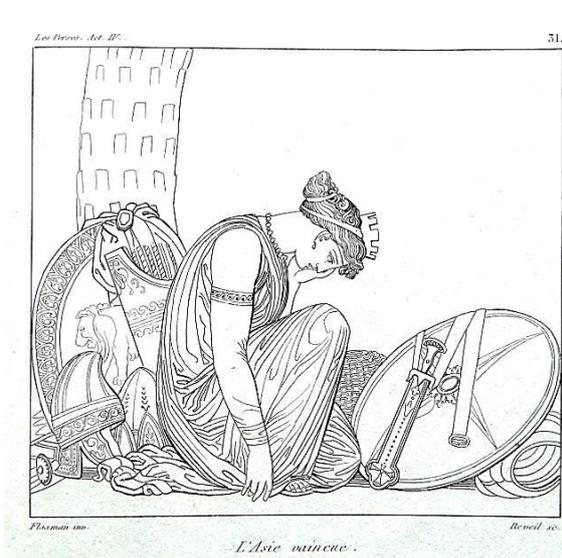

Hymne du chœur des vieillards sur les événements du siège de Troie.

Les Nymphes de l'Océan expriment leur douleur sur l'état de l'Asie fugitive.

Рисунки 4, 5. Гравюры А. Ревеля с рисунка Д. Флаксмана

L'Asie vaincue.

Vénus accompagnée des Amours et de l'Harmonie.

Рисунки 6, 7. Гравюра А. Ревеля с рисунка Д. Флаксмана

Фигура старца, рассказывавшего об осаде Трои, явилась прототипом для одной из фигур на панно [2, с. 9]. Однако изображение старца на панно дано в противоположном развороте по отношению к рисунку. Другой рисунок, изображающий Афродиту в сопровождении Гармонии и эротов, послужил основой для центральной группы на панно, также изображенной в зеркальном отражении по отношению к прообразу [2, с. 9]. На рисунке Флаксмана богиня любви изображена в легком развевающемся одеянии, у ее ног — порхающие в воздухе маленькие эроты. Гармония представлена в виде летящей женской фигуры с лирой в руках. Однако Скотти изменяет позу фигуры, прообразом для которой стала фигура Афродиты. Женская фигура на панно напоминает

центральную фигуру океаниды с другого рисунка с изображением океанид [2, с. 9]. Склонившаяся женская фигура слева, у края панно, повторена с рисунка «Побежденная Азия» [2, с. 9]. Прототип для фигуры, стоящей у треножника, обнаружить пока не удалось. Фигуры, взятые с различных иллюстраций Флаксмана, дополнены еще несколькими персонажами, которые должны были заполнить свободное пространство панно.

Здесь до реставрации наблюдалась подвижность штукатурного слоя, требовалось укрепление. Кроме того, композиция имела большое количество разнонаправленных трещин от волосяных до 0,4 см, с выппадами штукатурного слоя, отставанием и осыпями красочного слоя и изменившимися в цвете и тоне тонировками. Также отмечались следы ржавчины, свидетельствующие о постановке в ходе предыдущей реставрации клеммеров, которые со временем проржавели.

Красочный слой покрыт серовато-желтыми пятнами, возможно, это были глубоко въевшиеся загрязнения, закрепленные клеем. Тонировки по трещинам изменились в тоне и цвете. Ширина одной из таких тонировок, над головой стоящей женской фигуры, достигала 10 см. В левой части композиции трещины в ходе предыдущих реставраций заливались краской и в ширину достигали 1 см. Некоторые фрагменты этой краски отпали, оставшаяся часть сохранилась в виде шелушения по краям трещин. На композиции наблюдались поновления бликов и ударов, а на центральной летящей фигуре — света и теней. Были видны незначительные потертости и осыпи красочного слоя. В целом авторский красочный слой имел хорошую сохранность.

В ходе реставрации были установлены клеммеры для стабилизации штукатурного слоя, заполнены полости трещин с большим расхождением. Для заполнения трещин был разработан новый метод инъектирования. Во избежание отмочек, образывавшихся в результате профзаклейки, было решено трещины не проклеивать. В трещину, при помощи шприца, вводился 1 %-ный водно-спиртовой раствор для смачивания вскрывшейся штукатурной основы. Затем, с наименьшим интервалом, также инъектировочно полость

трещины заполнялась 10 %-ный раствором Kalkinjektionsmortel-инъекционной известью. Впитывающаяся вода со спиртом увлекала за собой раствор инъектировочной извести, позволяя ей глубоко проникать не только в полость трещины, но и в верхние слои штукатурной основы, укрепляя ее. 30 %-ный раствор извести с большой осторожностью, слой за слоем вводился в трещину столько раз, сколько нужно было для заполнения всей полости трещины. Таким образом, реставраторы максимально сохранили авторский красочный слой, ликвидируя утраты штукатурной основы. Также был укреплен красочный слой на участках шелушения и отставания от основы, методом инъектирования водным 1,5 %-ный раствором рыбьего клея. Раствор клея был подведен под каждую чешуйку шприцем, и чешуйки красочного слоя прижаты ватным тампоном к основе. Устранены желтые пятна и тонировки, изменившиеся в цвете и тоне.

Рисунок 8. Заполнение трещин с большим расхождением инъекционной известью

Прообразом для другого панно той же стены стал рисунок Флаксмана «Туалет Пандоры» [2, с. 10].

Рисунок 9. Композиция до реставрации

*Рисунок 10. Композиция в свете видимой УФ-люминесценции.
На фото видны реставрационные тонировки и штукатурные вставки*

Рисунок 11. Композиция после реставрации

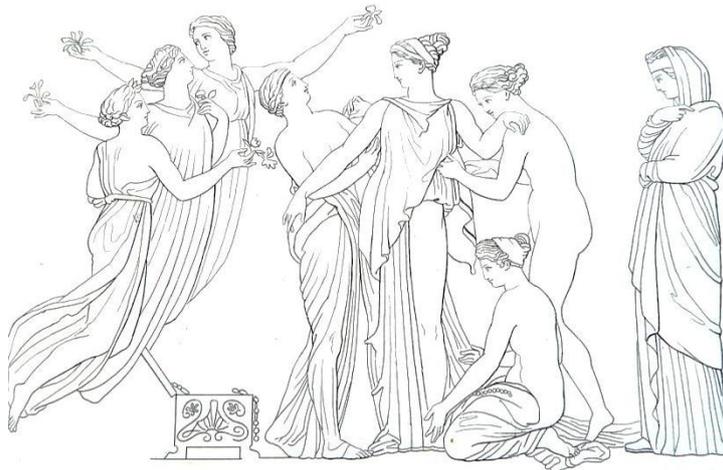

Рисунок 12. Гравюра А. Ревеля с рисунка Д. Флаксмана

Главная героиня изображена в центре панно в окружении харит: одна поправляет одежду, другая, наклонившись, обувает красавицу. Путто на переднем плане выбирает в шкатулке украшения. Сцена на панно в основном повторяет рисунок Флаксмана, однако Скотти добавляет новые персонажи: так, в правой части, у края, изображена мужская полуфигура с веслом в руках. Слева, вместо трех парящих в воздухе женских фигур изображены только две.

До реставрации через композицию проходило множество разнонаправленных трещин разной степени раскрытия, от волосяных до 0,3 см шириной. В нескольких местах трещины имели сетчатое разветвление, ярко выраженное на фигуре сидящего у ларца путто в левой нижней части композиции. При простукивании штукатурного слоя в местах сетчатого разветвления наблюдается бучание и подвижность штукатурного слоя. Трещины глубокие, до дранки, 2 см глубиной. Также отмечались следы предыдущих реставраций, например, реставрационный штукатурный слой в центре композиции выходил за пределы утрат и перекрывал исторический штукатурный слой. Видны шляпки реставрационных кляммеров диаметром 1 см, в левом верхнем углу. С течением времени и под воздействием влаги реставрационные кляммеры проржавели, штукатурный и красочный слои вокруг кляммеров приобрели характерный для ржавчины желто-коричневый оттенок. На композиции видны следы протечек, по центру композиции наиболее активные, характерные для протечек коричневые пятна. Желтые пятна различной

степени интенсивности, наблюдаются в левой части композиции и немногочисленные пожелтение на правой части. По трещинам и реставрационным заделкам видны тонировки. В правой части композиции тонировки грубые до 8 см шириной, по другой до 2 см. Колер тонировок на восполненных штукатурных утратах отличается от оригинального. Помимо участков с реставрационными тонировками, авторский красочный слой сохранился.

Реставраторы сопоставили свои визуальные наблюдения и фотографии 1949 года и сделали вывод, что здесь наблюдается раскрытие трещин, образовавшихся еще до момента фотофиксации 1949 года, что свидетельствует о сохранившейся подвижности штукатурного слоя. Из трещин с большой степенью раскрытия выпали фрагменты реставрационных штукатурных вставок, местами отошли от основы, отрывая прилегающий красочный слой. Реставраторы равномерно подтянули и выровняли участки штукатурного слоя по всей площади панно, восполнили штукатурные утраты известково-штукатурным раствором. Провели восполнение и тонирование живописи в пределах утрат. Изображение сидящего у ларца путто было буквально собрано по крупицам.

Следующее панно находится над входом в зал бывшей Столовой. Здесь прообразом, как можно предполагать, послужил рисунок со сценой из «Одиссеи», хотя определение сюжета здесь достаточно условно [2, с. 10].

Рисунок 13. Композиция до реставрации

Рисунок 14. Композиция после реставрации

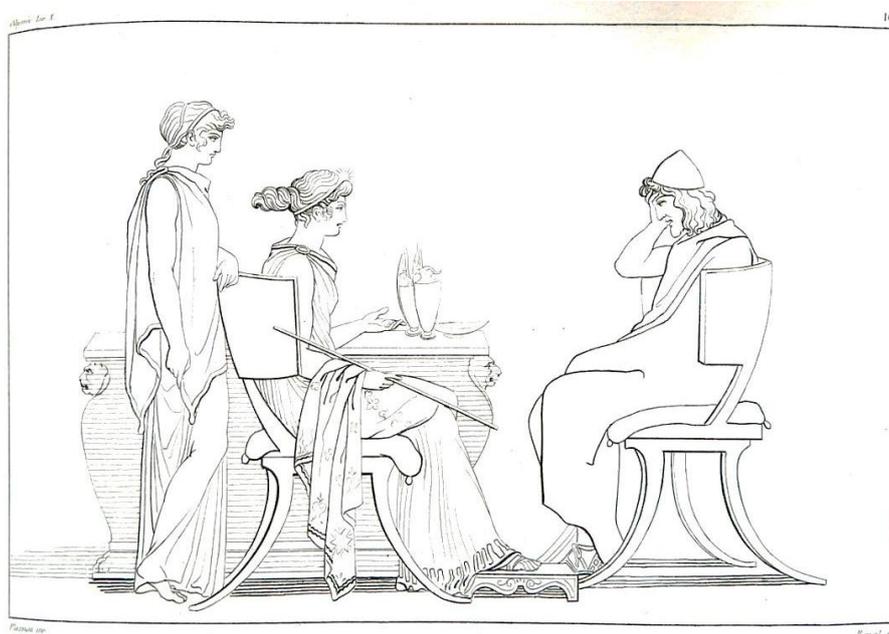

Рисунок 15. Гравюра А. Реверя с рисунка Д. Флаксмана

Одиссей, опечаленный судьбой своих спутников, превращенных волшебницей Цирцеей в свиней, просит вернуть им первоначальный облик. На рисунке изображены сидящими друг против друга волшебница Цирцея и Одиссей. На панно только фигура Цирцеи немного повторяет фигуру на рисунке.

На панно проходили глубокие, до dranки, диагональные трещины, разной степени раскрытия от волосяных до 0,3 см шириной. Так как по трещинам наблюдаются выпадения отдельно сформированных штукатурных фрагментов, то предполагалось, что трещины заполнялись штукатурным раствором в ходе

предыдущих реставраций, а значит, появились до реставрации 1949 года. Наблюдалась большая подвижность штукатурного слоя над и под трещинами. Выпадение штукатурных фрагментов с красочным слоем из трещин повлекло за собой отслоение красочного слоя по краям трещин. Из-за многочисленных мелкоочаговых потертостей и осыпей красочного слоя композиция покрыта небольшими светлыми пятнами, за исключением тех мест, где красочный слой поновлялся — две стоящие фигуры в левой части композиции и частично (по светам) четыре фигуры справа от центра. Композиция была неравномерно покрыта желтоватыми пятнами, более интенсивными в левой ее части. Можно было предположить, что желтизна — результат переклеенности красочного слоя, так как красочный слой очень слабо отмеливал. По нижнему правому краю композиции были видны следы небольшой протечки — характерные желто-коричневые разводы. Были видны небольшие (до 1,5 см) тонировки по трещинам и поновления красочного слоя плоскости, на которой стоят фигуры.

Реставраторы укрепили штукатурный слой кляммерами, подвели грунт на восполненных штукатурных, предварительно проклеенных поверхностях, удалили следы протечки и восполнили утраты красочного слоя клеевым колером на основе мела, пигментов и целлюлозного клея, подобрав цвет и тон колера исходя из сохранившихся фрагментов красочного слоя. Кропотливая проведенная работа по реставрации панно позволила вернуть все первоначальную красоту и тонкость росписи Скотти.

Танцевальный зал находится в анфиладе помещений, созданных по проекту К. Росси, и занимает значительное место в ряде интерьеров. Из изложенного текста видно, что реставраторы столкнулись с разнообразными и сложными проблемами. Незаметные с дальнего расстояния трещины, пятна, следы плесени грозили деформацией и разрушением красочного слоя. Таким образом, художниками-реставраторами была проведена большая и тщательная работа. Первым этапом реставрационных работ было тщательное изучение состояния сохранности живописного плафона. Проведение

стратиграфических химических и биологических исследований. Работа с архивными документами. Затем на небольших пробных участках, в соответствии с проведенными исследованиями, были разработаны конкретные методы ведения реставрационных мероприятий. Далее был проведен полный спектр реставрационных мероприятий, состоящих в укреплении и восполнении штукатурного слоя, замене старых, проржавевших кляммеров на новые, оцинкованные и покрытые нитролаком; заполнении трещин инъекционной известью по разработанной для данного плафона методике; антисептировании участков живописи, пораженной грибком; удалении следов протечек и других глубоких загрязнений; ряда работ по устранению очага высолов и вытяжке солей из штукатурного и красочного слоев; расточке верхнего слоя переклеенной, пожелтевшей живописи; нивелировании путем расточки и ретуши желтых пятен различной интенсивности, покрывавших композиции; расчистке потемневших тонировок и возвращении прежнего вида фрагментам нанесением красочного слоя пуантелью; очищении, укреплении и восполнении утрат красочного слоя. Все работы проводились строго в пределах утрат для максимально возможного сохранения исторической живописи.

Художники-реставраторы прекрасно справились со своей задачей и вернули экспозиционный вид изысканной росписи Д.Б. Скотти.

В работе принимали участие: Ю.П. Волык, С.М. Деменок, А.В. Евграфова, Г.В. Криштан, С.Д. Малинина, Ю.А. Михайлова, Т.В. Ронжина, В.В. Рубцов, А.Ф. Семенова, Н.В. Силантьева, Д.А. Сняtkова, И.А. Хомченко.

Список литературы:

1. Антонов В.В. Живописцы-декораторы Скотти в Петербурге. // Петербург. Новое о старом. — М.: Центрополиграф. 2010. — С. 281—292.
2. Разумовская О.Н. Декоративные панно Танцевального зала // Реликвия. — 2010. — № 22. — С. 8—12.
3. РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д 97.
4. Тарановская М.З. Карло Росси. — Л.: Стройиздат. 1980. — 223 с.